

Как только она вошла в дверь и захлопнула ее, Ин Шисань принялась развязывать пояс, и в то же время, опустив голову, нашла улыбающиеся губы и крепко поцеловала их.

"Тринадцать..." прошептал Линь Цинъюй, его ноги оторвались от земли, его подхватил мужчина и перекатил на кровать. Почему ты так нетерпелив в эти дни? У него не было времени произнести вопрос в своем сердце. Он разделся донага, и поцелуй, который был подобен обжигающему огню, переместился с его губ на шею.

Взяв ее руку и прижав ее к тому месту, где через брюки чувствуется жар, Ин Шисань хрипло сказала: "Развяжи его для меня".

Перевернувшись, чтобы прижать Ин Шисань к себе, задыхаясь, Линь Цинъюй одной рукой сжал его руку, а другой развязал пояс. Его лицо было похотливым, и он не мог не спросить: "Тринадцатая, почему?".

Ин Тринадцатая расслабилась, позволяя взять инициативу в свои руки, пальцы приблизились к волосам на лбу, которые только что были распущены, и улыбнулась: "Это редкость, что меня сейчас нет. Когда он вернется, я тебе больше не понадобится. "

От этих слов лицо Линь Циню слегка покраснело, а руки замерли на некоторое время.

Улыбка выплыла из уголка рта, талия Ин Шисань выпрямилась, а затем она протянула руку, чтобы развязать пояс...

Его худое и мощное тело покрыто шрамами, лопатка утоплена, но это придает его телу странную красоту.

Линь Цинъюй опустил голову и лизнул языком шрамы - неизгладимые следы, оставленные для нее. Мужчина под ним быстро задышал и издал низкий стон. Не удержавшись, он схватил ее за руку и опустил. Зонд.

"Развяжи... я не могу этого вынести..." Он ***, его тело извивалось и слегка дрожало, хриплый голос Ин Шисань был полон нетерпения.

Развязала его пояс, сняла брюки, и прекрасный треугольник был обнажен.

Фигура Ин Тринадцатой тонкая, но изгиб очень красивый, джунгли внизу слегка коричневые, большое дерево в центре - малиновое, малиновое, плотно обхваченное кобурой, а отвратительные шрамы похожи на жесты. Парящий дракон в целом вырисовывался под кобурой, заставляя Линь Цинъюй слегка сглотнуть.

В тот год, когда умер Янь Сань, Ин Тринадцатый был почти при смерти и попросил ее о чем-то в ее комнате. Линь Циню изначально думала, что он захочет эти ценные сокровища, но она решила, что пока ему это нравится, она может делать все, что угодно, но Ин Ши Но Сань просто выбрала кожаный футляр из шкатулки Фатме...

Но в то время она была полна Янь Сань, а за ней следовал Ян Чжао, который совсем не обращал внимания на свои мысли. Через несколько лет, когда она поняла, что Ин Тринадцатый носил это, Линь Цинъюй почувствовала грусть и задумалась. Пусть он поймет, но Ин Тринадцатая улыбнулась и сказала, что это хорошо, это может позволить ему контролировать себя, и не будет делать неправильные вещи из-за ненужных чувств, Линь Цинъюй никогда не понимал значение неправильных вещей в то время. Позже, когда Алан лечила его, я увидела,

что когда я говорила с ней об этом, я смотрела на нее как на дуру, а потом вздохнула. Что, по-твоему, неправильно? Он просто не хочет заставить себя ревновать, он не хочет сделать что-то непоправимое из-за ревности, поэтому он просто подавляет свою ****, даже если он охраняет крышу комнаты, где любишь ты и другие, он может сохранить нормальное сердце. .

Как только кобура была снята, дракон словно взмыл в воздух, обнажив свое красное тело. Ин Тринадцатый вскрикнул, повернулся и прижал ее к себе, яростно, но мягко вошел, жар достиг вершины, а затем поцеловал ее. Губы.

Обжигающе горячий поцелуй, словно она вплавилась во всю его жизнь, хотелось слиться с этим человеком, и ничто не могло их разлучить.

"Тринадцать..." Громкий призыв **** звучал как музыка, вызывая еще более интенсивную атаку и провокацию.

"Цинъюй... Учитель..." Укусив ее за ухо, удар внизу становился все более и более интенсивным, Ин Шисань прошептала ей на ухо, "Помни, несмотря ни на что, Шисань последует за тобой. Ты, даже если захочешь выползти из **** слой за слоем, Тринадцатый придет к тебе...".

К сожалению, я не могу дождаться того дня, когда у тебя буду только я...

В октябре новости о сражении в Чэнду были заблокированы, и Бяньцзин и Цзяньнань, не знавшие о сражении, начали разъезжаться. Слухи начали поворачиваться, и цель была направлена на снисходительные действия Линь Цинъюя.

"Йепа!"

Е По остановился, сделал шаг назад и спрятался за деревом, глядя на Е Фэй, который не волновался, и подтянул уголки рта.

"Что **** ты имеешь в виду? Как ты так обошелся с такой хорошей девушкой?" гневно прошептал Е Фэй.

"У меня есть человек в сердце, невозможно жениться на ком-то другом. Я уже много раз говорил ей, что ты хочешь, чтобы я с ней сделал?" Губы Е По втянулись глубже, а его лицо стало холодным.

Е Фэй остановился и медленным тоном сказал: "Я знаю, но ты также понимаешь, что мастер не захочет тебя, она, она всегда относилась к нам как к детям в своем сердце, и никогда не относилась к тебе как к мужчине".

"И что?" Е По улыбнулся, но его глаза оставались холодными, и сказал: "Она мне нравится. Что я могу сделать, если она захочет? Е Фэй, если ты не понимаешь, я тебе объясню. Скажу, что в своей жизни Епай будет следовать только за хозяином, будет ли она ее воспитанником или охранником, мне все равно!".

Видя, что Е Фэй тупит, Е По немного расслабился и сказал: "Е Фэй, усердие - это не то, что ты думаешь, если она тебе нравится, почему бы просто не сказать ей об этом прямо?"

"Ты же знаешь, что тебе нравится прилежность!" Е Фэй снова разозлился и прошептал.

"Я действительно ей нравлюсь?" Е По холодно фыркнул и сказал: "Е Фэй, подумай об этом

своей ослиной головой!"

Усмехнувшись, Е По и ЕФэй покраснели, увидев Ин Шисана, который прислонился к стволу дерева, откусывая кусок сушеного мяса. Е По поспешно поклонился и убежал, Е Фэй.

Я тоже хотел поскользнуться, но Ин Шисань слабо сказала: "Ослиная голова, Е По прав, это ты нравишься Цзыци".

Что? Лицо Е Фэя было удивленным, подозрительным и счастливым, он смотрел на Ин Тринадцатую. Кто такой Ин Тринадцатый? Человеческий дух! То, что он сказал, определенно не ошибочно!

"Люди жалуются тебе и плачут, что хотят получить от тебя утешение, и хотят заставить тебя сказать правду. Если вы не нравитесь, зачем вы вышиваете вуали и делаете одежду для вас?" Бросив все в рот, он бесстрастно улыбнулся.

"Но она сказала, что его подарил мне Е По". Лицо Е Фэй внезапно покраснело, она опустила голову и с некоторой неохотой сказала.

"Говоришь, что ты свинья, значит, ты действительно свинья!" Ин Шисань похлопала его по плечу и сказала: "Твоя голова намного меньше, чем у Е По, ты можешь носить его одежду? А? Ты так глуп, как свинья. Ты говоришь о!"

что? Е Фэй был ошеломлен, и через некоторое время вдруг сделал кувырок в воздухе, а затем побежал в сторону заднего двора.

Улыбка в углу рта Ин Шисаня еще не успела рассеяться, а позади него зарычал от неконтролируемого гнева Ин Ци: "Эта кучка черепаших внуков! Ты знаешь Шисана! Ты должен был это знать!"

Конечно... Ин Шисань слегка поднял голову, солнце поздней осени уже принесло прохладу, окрасив лес у озера в золотисто-желтый цвет, дул пронизывающий ветер, и листья летали, оставляя послевкусие в его глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2570374>